

8.03

37

In vino veritas

Проста-такі разумная думка (ізно-
замест епіграфу), або ліричні
вспомин пра залік на лаундмейм

Малом. падзяюся, што ўсе на дадзены момант у добрым настроі. Бо
вядуць раяць усім прыстойным людзям радавацца лету, сонейку і
ку вольнага часу. Быццам бы лета — неверагодная з'ява ў нашай кліматыч-
паласе. Дарэчы, забавыла, што арыгінальнасць ужо выйшла з моды.
алькі заада эрудыраваных таварышаў з захваленнем ад асабістай вы-
кодлівасці пацікавіліся: а не з'яўляецца 137 °C і 451 °F адным і тым
а? Усім дапытлівым раю: адчыніце падручнікі па фізіцы. Усім заада
зумным — не майце звычай шукаць падводныя камяні, асабліва там,
з іх няма. А я яшчэ здаецца, у папярэднім нумары намякала,
што ў дадзеным выпадку назва — не больш чым проста назва.
ы й плагіят, нават у форме наследавання (нават самому
рэдберы), гэта ўсё ж такі не наш метад. У не наш
тыль.

К.К.

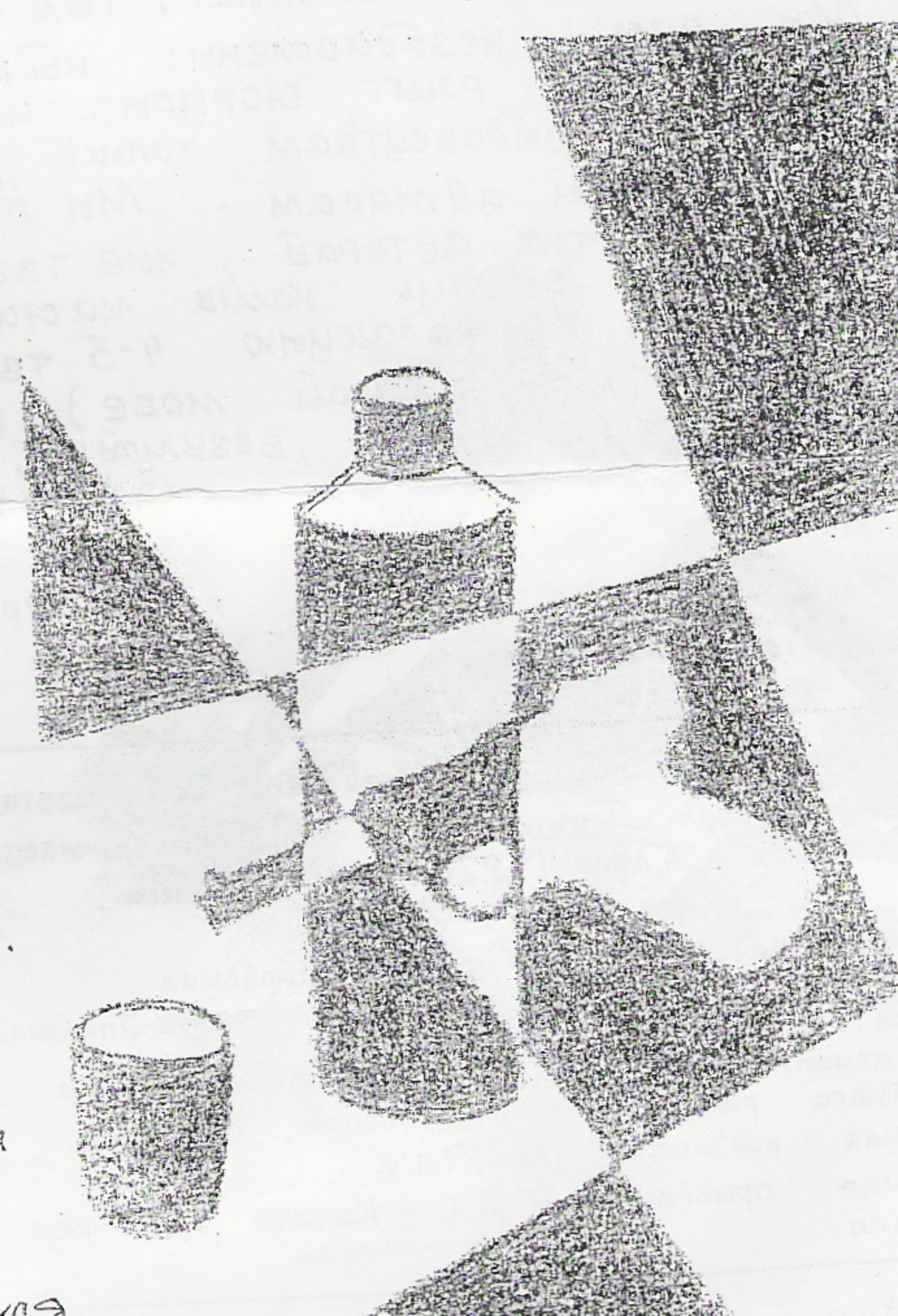
☉☉☉

Моя шизофрениа по имени Ленна
Села на подоконник.
Нарисовала на стекле треугольник.
Зажгла спичку. Выкурила сигарету.
Закусила котлетой.

Моя шизофрениа по имени Ленна
Пишет стихи без рифмы.
Пишет прозу без смысла.
Пишет на листьях письма.
Не научившись мыслить.

Моя шизофрениа по имени Ленна
В зеркале — чёрной точкой.
На лице — зигзагообразной строчкой.
В мозгу — ретроградной амнезией.
Бледно-синей.

Моя шизофрениа по имени Ленна
Имеет треугольные колени.

К.К. Когановская

Не паспеў выйсці другі нумар нашай газеты, а мы ўжо прыгатавалі для вас некалькі сюрпрызаў. Сюрпрыз першы, непрыемны: змяніўся кошт нашай газеты. Зараз, каб атрымаць чарговы нумар, неабходна даслаць у рэдакцыю 500 рэ + марку па РБ. Дарэчы, за грошы, якія да нас не дайшлі, адказнасць нясем не мы, а супрацоўнікі пошты. Таму будзьце ўважлівы. А можа хто-небудзь адшукае для нас магчымаць бясплатнай або таннай ксеракопіі ці бумажу АЗ? У якасці падзякі атрымаеце зусім эксклюзіўны падарунак ад мяне і Касі.

Сюрпрыз другі, нечаканы: ужо ў гэтым нумары вы пачынаеце нашу новую рубрыку „Гламурчик“ (назва, як заўсёды, нічога не тлумачыць), дзе мы будзем друкаваць самыя экстрэмальныя творы. Магчыма, новыя рубрыкі з'явяцца ў наступным нумары. Напрыклад, нешта накшталт інтэрв'ю з кім-небудзь з аўтарай або мастакоў нашай газеты. Але тут галоўная роля належыць вам. Проста напішыце, размова з кім вас зацікавіць. Ну, і даслаце свае пытанні. І наогул, прапануйце свае рубрыкі. Усё ж такі гэтую газету чытаеце ВАМ.

Сюрпрыз трэці, прыгожы: у хуткім часе дызайн нашай газеты зменіцца ў лепшы бок, дзякуючы нашаму самаму працавітаму і таленавітаму мастаку Marina, якая сваімі працамі зрабіла твар і асабісты стыль „137 по Цельсию“. Вам спадабаецца.

А яшчэ вялікі дзякуй усім тым, хто даслаў нам водгукі (нясуіпла, але ж большасць з іх — станоўчыя). Нам, безумоўна, прыемна, толькі ж нам хацелася б пачуць пэўныя парады і прапановы, а галоўнае — больш крытыкі. Нам сапраўды гэта трэба.

Мы вамі незадаволены: куды зніклі беларускамоўныя творы?! Ну і нарэшце рэшт сюрпрыз чацвёрты, галоўны: мы вырашылі не абмяжоўвацца выдавецтвам толькі „137 по Цельсию“, але яшчэ і дапамагчы таленавітым аўтарам. Мы будзем выдаваць асобныя зборнікі, але толькі тых аўтарай, чые творы нам спадабаюцца. Дапамагаць у афармленні будуць нашы мастакі. Усё, што трэба зрабіць вам, — гэта даслаць у рэдакцыю 4-5 твораў (вершаваных або ў прозе; на беларускай і/або рускай мове). Пажадама, каб творы былі разнастайныя па стылі. Ну і, безумоўна, не забывайцеся пакласці ў канверт марку і зрабіць паметку „Зборнік“. Ну а астатняе залежыць ад нас.

Ды і наогул, пішыце лісты дробным почыркам. Пра жывіце і надвор'е.

У.Д.В.

Аўтары:

Улавшая Дверь
Убер Алес
Піпа
Суринамская
Кася Кагановская
Яся Ват'ян
ХМ
А. Лепская
Уголек
Легкомысленная
Дивови Пажи

Малюнкi:

LT
Безумный Сид
MaRina
Sti
Калита

„137 по Цельсию“®. Бешарыная і абсурдная газета на дзвюх мовах. Тыраж $\in (0; +\infty)$. Перыядычнасць бессістэмная. Адрас: 220113, г. Мінск, вул. Я. Коласа, 50-1-39.

Галоўны рэдактар — Кася Кагановская.
Галоўны намеснік галоўнага рэдактара — Улавшая Дверь.

Незамениныя памочнікі галоўнага намесніка галоўнага рэдактара — А. Лепская, Франческа.

Асобная падзяка — Marina.

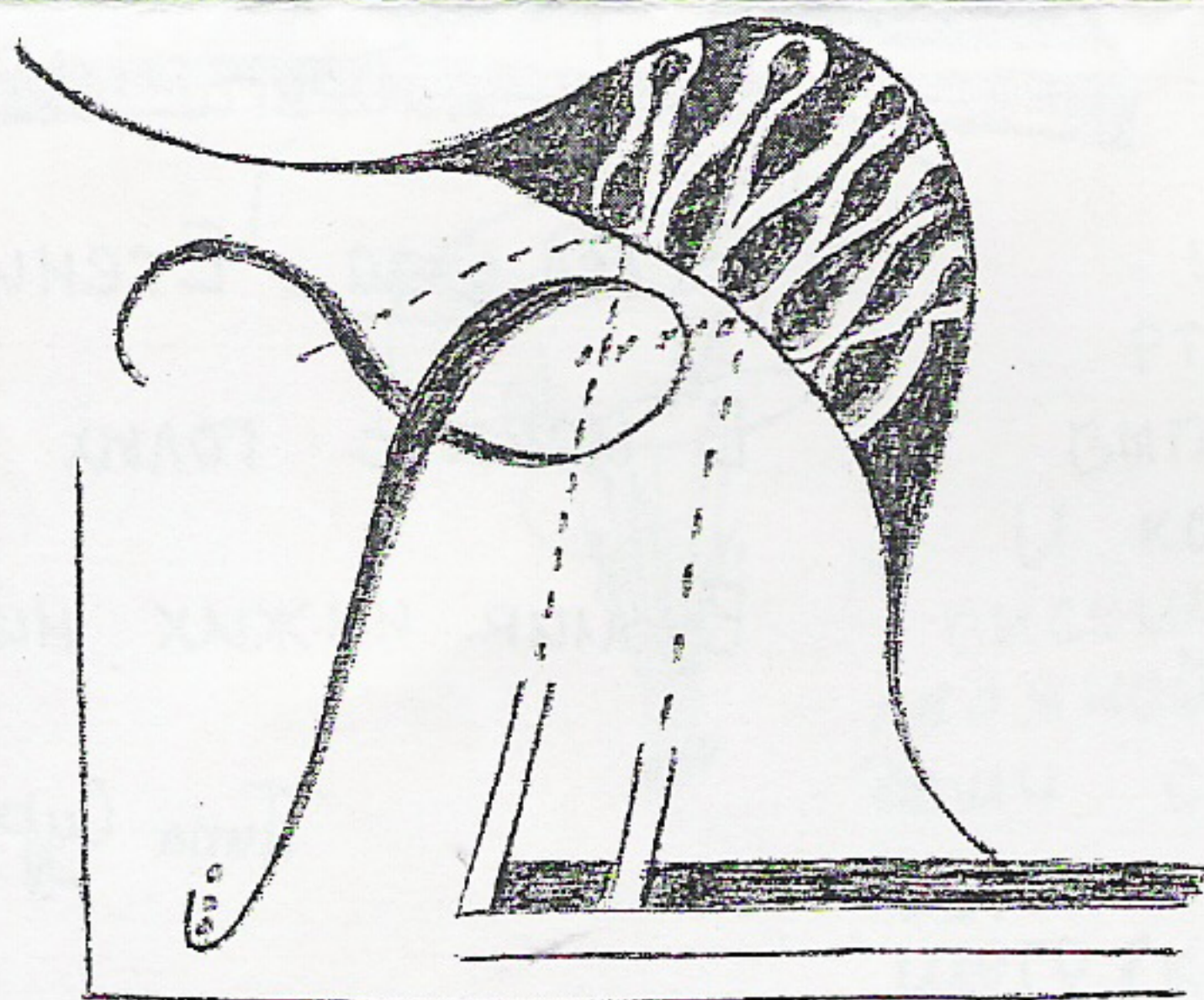
Асобныя прывітання — А.С., Калита, Ярославе Ананко.

Для потенцыяльных аўтараў:

1. Произведения должны быть напечатаны/написаны от руки разборчиво и аккуратно, каждое с нового листа. В двух экземплярах.
2. Беларускаямоўным творам — перавага.
3. Редакция оставляет за собой право исправлять ошибки.
4. Рисунки должны быть (желательно) в черно-белом варианте.

Растекается. Распливается в
перманентном страхе обрести себя.
Теряя совесть, заплывает форму.
Улыбки рекошетят от лица к
лицу, а она с упорством
продолжает движение вниз, к
горизонту стекла, чтобы в конце
оттолкнуться в прыжке и зазвенеть
фальцетом, ударяясь об асфальт.
Март.

Кася Кагановская

Смотри в глаза сквозь слёзы глаз,
Забудь, кем мы когда-то были,
Не думай, что эпохи нас
Недосчитались и забыли.
У нас нет после и нет прежде,
Есть лишь минута или две,
Но вспоминай как можно реже
Свою преязанность ко мне.
Так — тяжелее. Так впустую
Отрезок времени пройдёт.
Но всё же... под дождём танцуют
Дни, что, смеясь, бегут вперёд.
Не говори. Ты не успеешь.
Ты лишь живи, живи — и всё.
Иначе после пожалеешь,
Что слово мысли не несло.
Мы ведь и так без слов

читаем

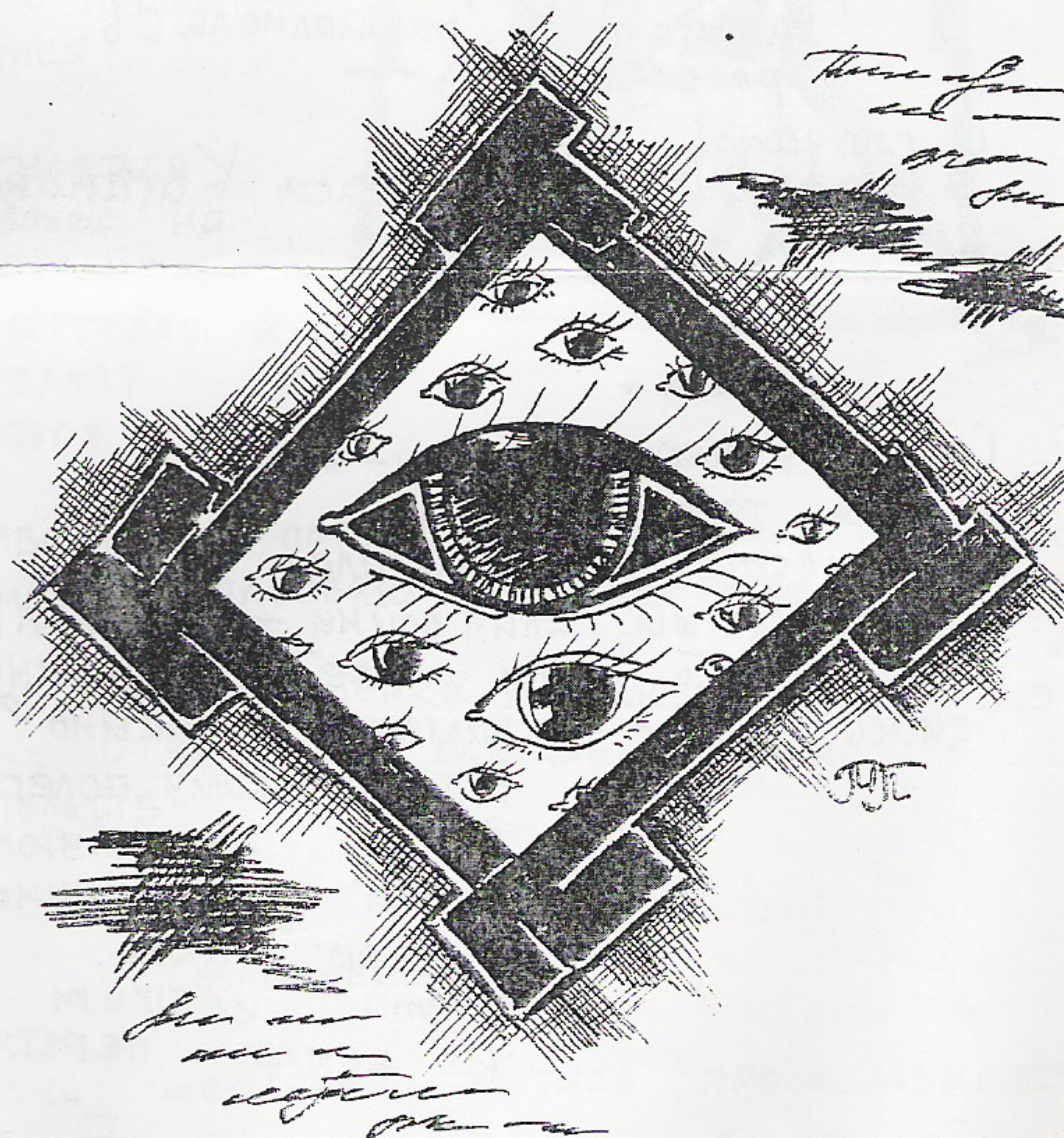
В глазах друг друга и людей,
И мыслей суть перебираем,
Как нити проливных дождей.
Ты лишь услышь всё то, что
слышно,
И замечай всё то, что есть.
Ты знаешь, ... ты так ровно
дышишь,
Как будто ты счастливый здесь.

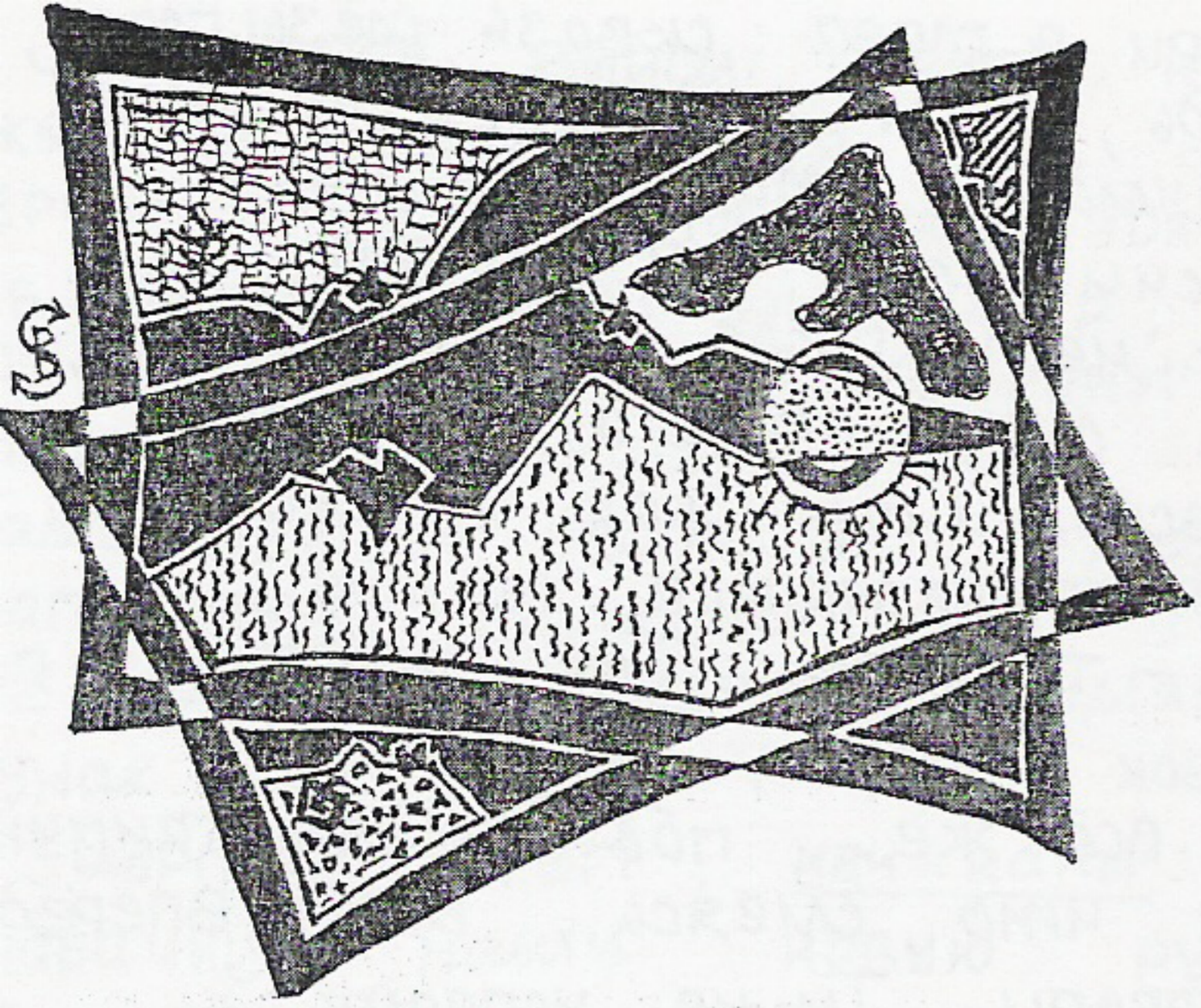
Уголёк

Убери свои глаза. Закрой их.
Залепи чем-нибудь тёмным и
непрозрачным. Потеряй где-нибудь
в пределах досягаемости. Только,
пожалуйста, не смотри на меня.
Неужели ты не понимаешь, что
твои зрачки меня убивают? Они
разбивают мою душу на мелкие
кусочки. Давят меня своей
пустотой и равнодушием. Превраща-
ют меня в сентиментальную
дуру, уничтожают моё легкомыслие.
И неужели после этого ты их
не убережешь?!

... В который раз убеждаюсь, что
солнцезащитные очки — незамеки-
мая вещь.

Легкомысленная.

Дзірка. Чорная.
 М'яма спакою.
 Я не пакорная,
 Усяго толькі крэху
 стомленая.
 Лічу прыпынкі.
 Не, не сна хачу.
 Хачу музыкаў...
 І чамусьці ночы.

ХМ

Трепетание
 Дыханья.
 Дрожь
 Спошь
 Солёным рассолом
 Насыщен раствор.
 Сказаны мысли,

Устремлённые ввысь,
 Исполни последний каприз
 Ушла подружка Ксения.
 Вслед за Есениным.
 В царство голых гециев
 В мир чужих надежд.

Тина Суринамска

Рось

раскрошила Сь. расплескала Сь.
 раздавила Сь. рассмеяла Сь.
 раз влюбила Сь. разлюбила Сь.
 рассердила Сь. развопила Сь.
 разразила Сь. разрвдила Сь.
 разрядила Сь. разбесила Сь.
 разругала Сь. размолчала Сь.
 разбежала Сь —
 и сначала.
 Кася Кагановская

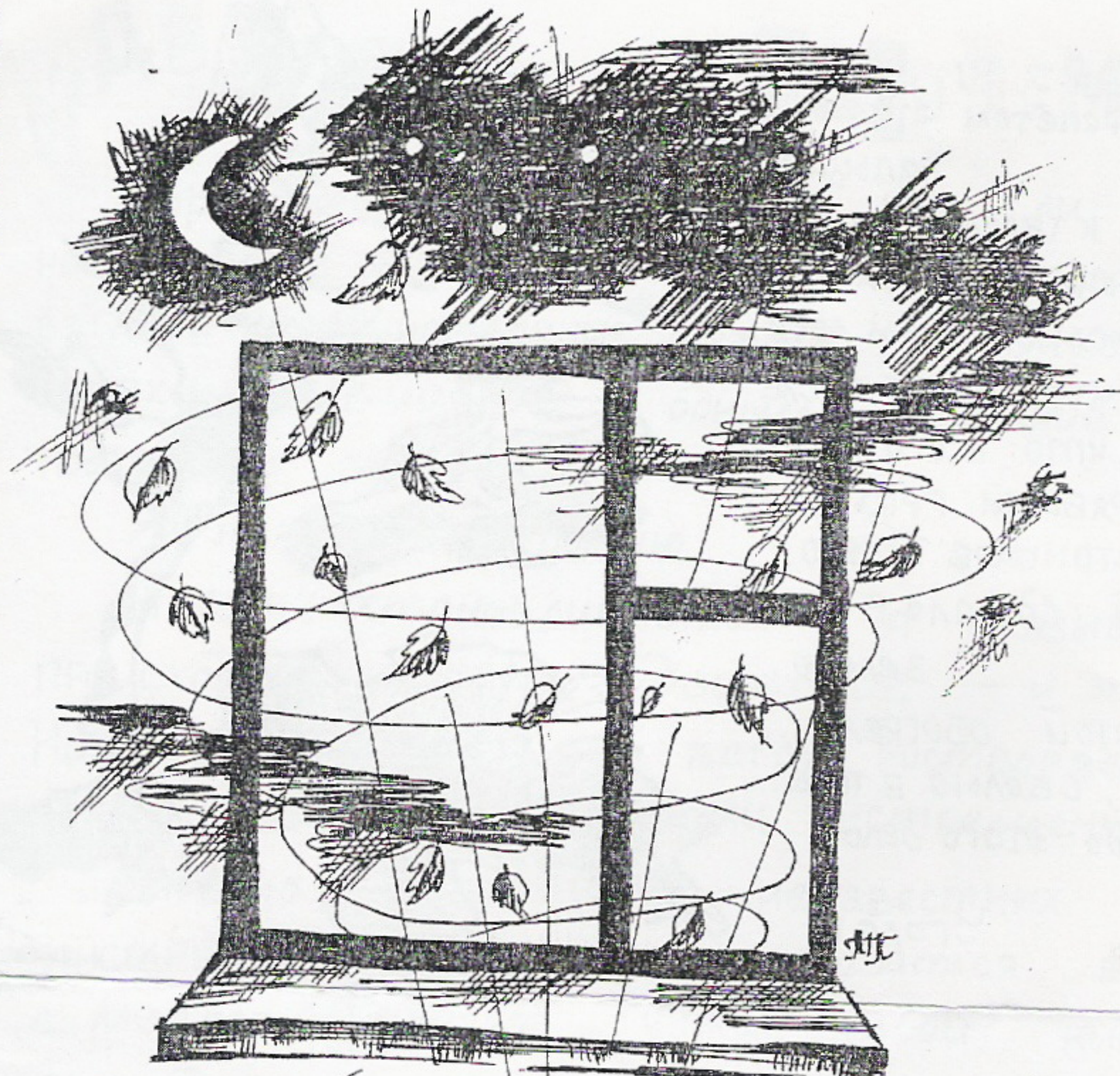
***

Сердца в рифму, а руки — в побелке,
 А моя тень отхватила
 Мне места под светилом
 И врожденный клич войны — на тарелке.
 Я — пошлый ворон сведи альбиносов.
 Лечись! Вдруг — поможет случайно?
 Но тот, кому полегчало — не отвечает...
 А рога изобилуют спросом вопросов,
 Мужья и морщины, укравшие крало,
 Заборы икон и аналоя...
 Дети цветут на перетное
 Их крыла перетянуты сном ба перкалью.

Убер Амес

Осеннее

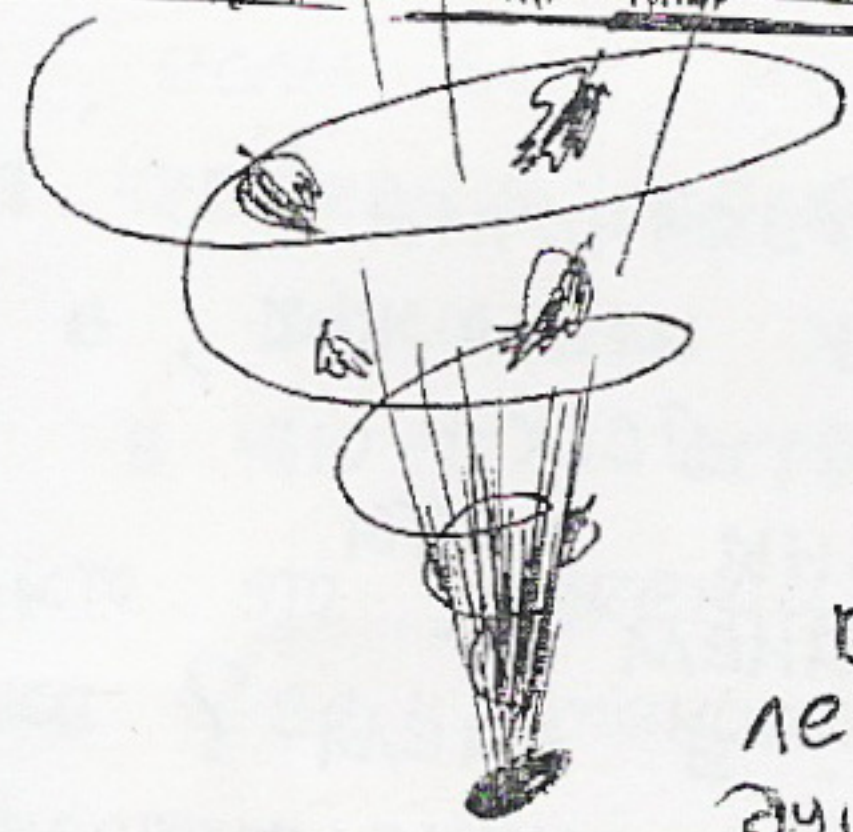

Я обожаю этот квадрат окна, слезовущий меня вниз, в безграничный сугроб мёртвых жёлтых листьев. Я жаю эту сказочно-нереальную ночь вселяющую в меня это душевное безумство. Я обожаю...

Кровавый закат. Лёгкое дыхание вновь рождающейся ночи, и я, падающая и падающая в золотую россыпь безжизненных листьев...

Типичная картина осени.

Легко Мысленно

Она, пошевелив ресницами, нетерпеливо шагнула вниз — на потолок, как капля ртути — застыв на полпути. Задумалась. Старается вытягивать старые, заплесневевшие мысли. И когда она, собрав в горсть, собрала и высушить, огненно-ледяной порыв чьей-то души сгрёбих и сжёт дотла в пламени потухшего камина.

А. Лепская

Генеральная

Подвешиваю на верёвочку душу. Защемляю прищипками. Пусть просохнет, пусть проветрится.

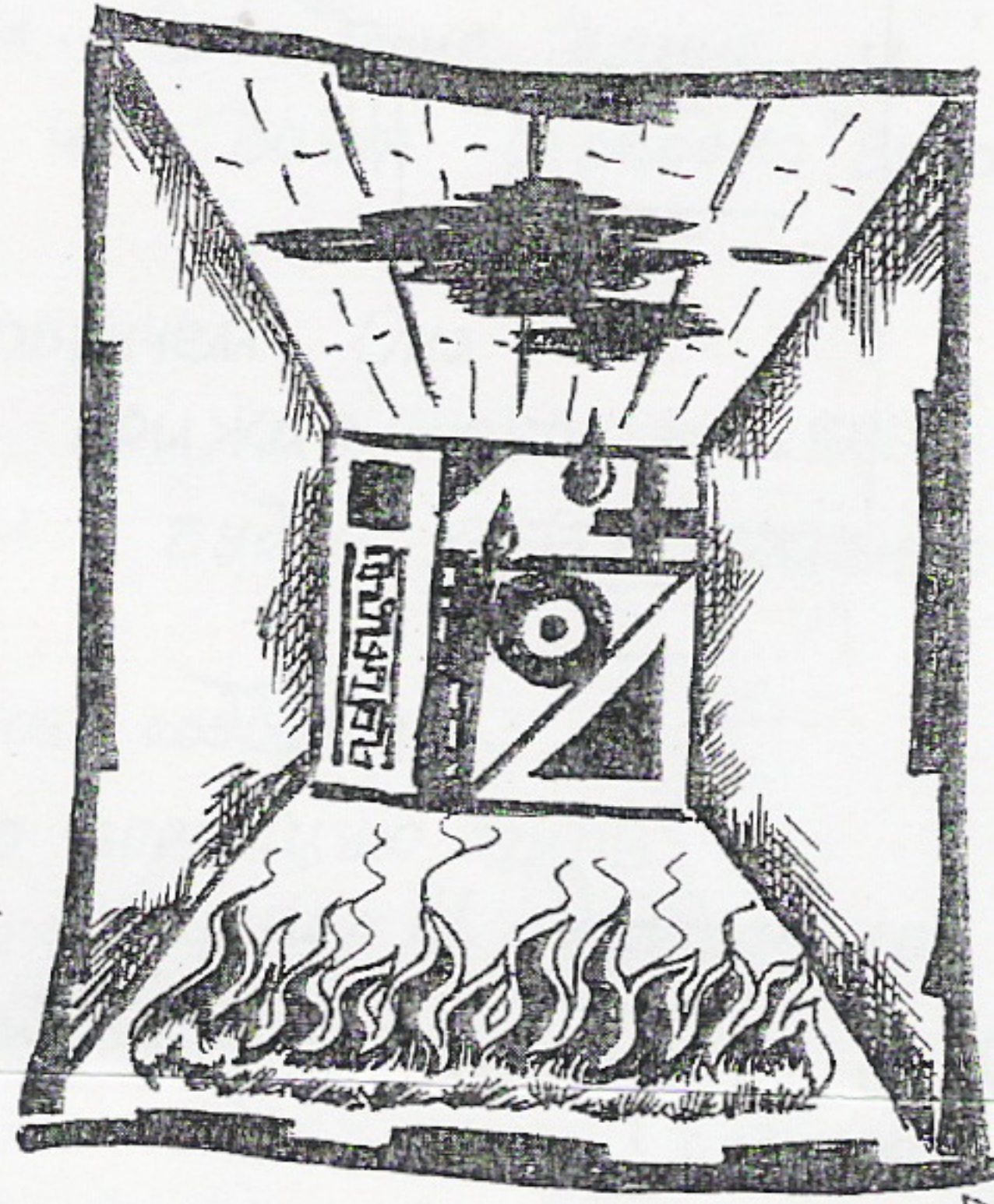
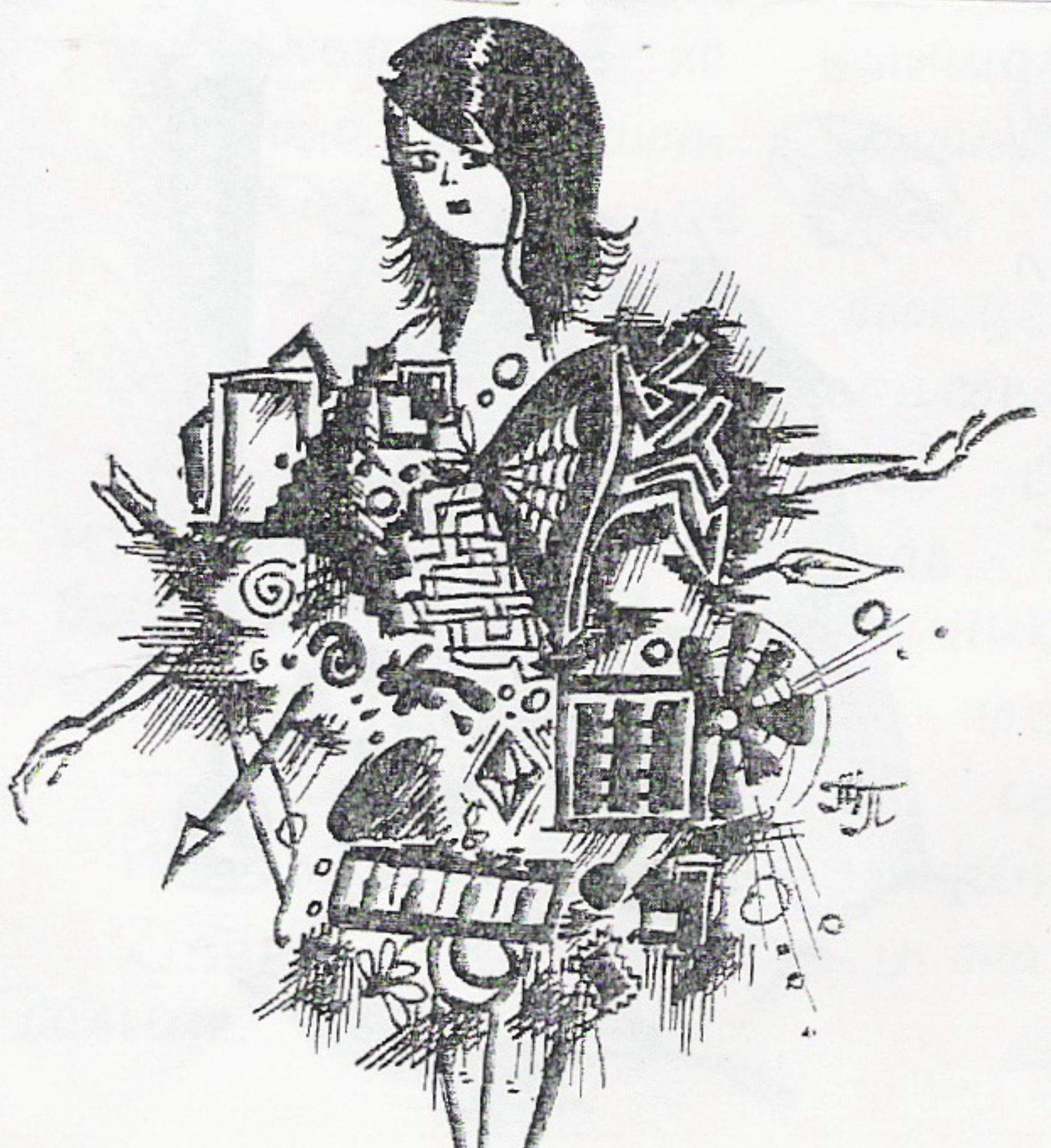
Выношу на улицу мысли. Выгою прогуляться эмоция. И чувства улаживаю в рядочек на пыльном крыльце — солнце согревает их и заставляет улыбнуться.

Рассовываю всё по полочкам. Стираю грязное ненужное. Заталкиваю в разные углы память.

В моей голове — уборка. В моём теле — саботник. Отчищаю щёткой разума и обстоятельств.

сердце,
мечты,
стремления.

... Весна медленно и тихо проскальзывает в моё Я.

* * *

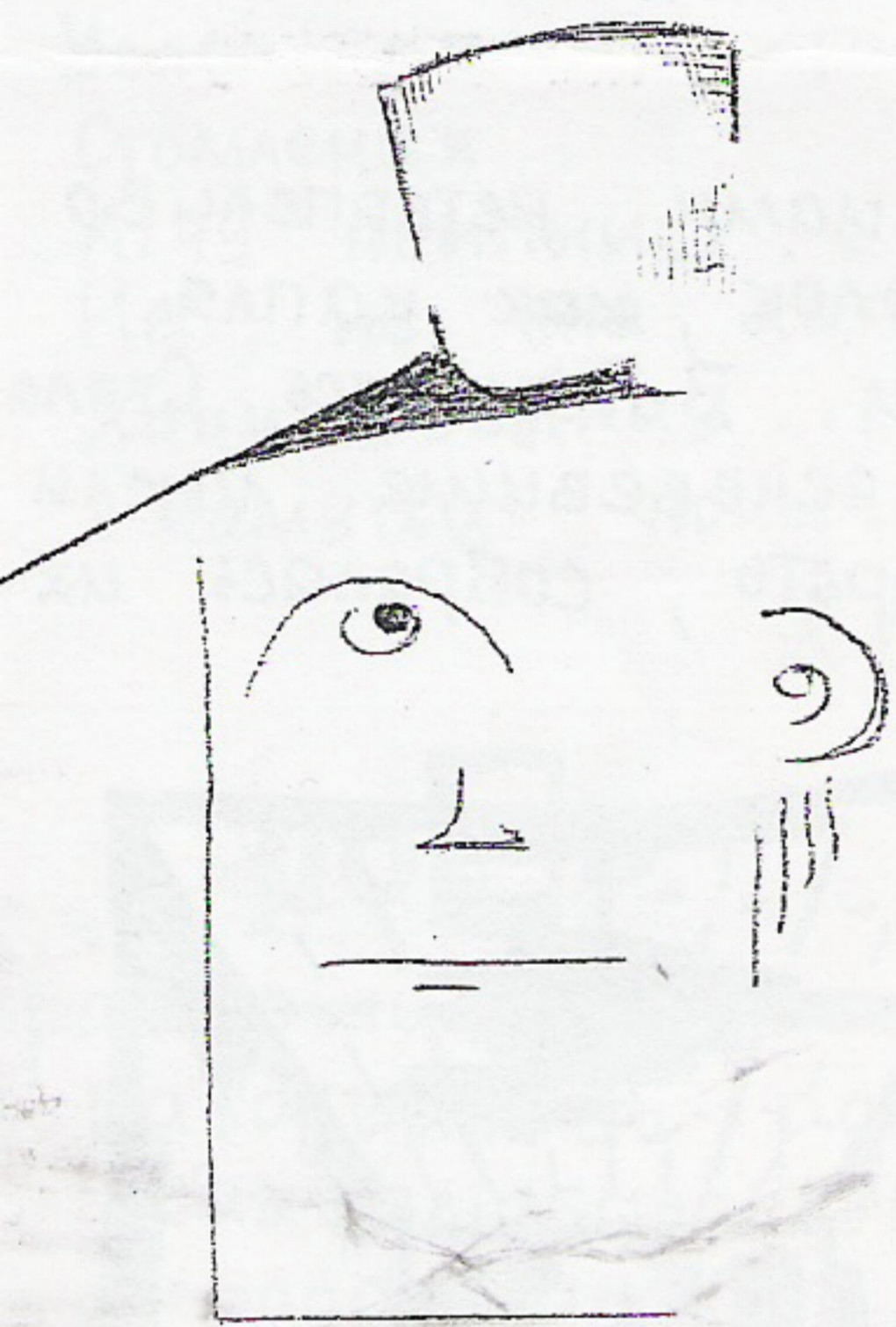
Я дрожу, как желтеющий лист
Под порывом осеннего ветра,
Слышу вой безнадежный и свист
И пытаюсь глядеть на небо...
Я молчу, вспоминая про суть,
И не в силах сдержать больше слез.

Я ищу хоть кого-нибудь,
Кто ещё не совсем замерз.
Я смеюсь под дождем и
танцую
И руками радуги стелю,
Зараженную воду целую
И открытки шлю октябрю.

С нежным трепетом стылými
пальцами
Прикасаюсь к твоему лицу
И хочу с тобой остаться
В этом тихом осеннем лесу.
Я помню, что будет после,
Но верю, что всё изменю.
Я яркой рябины грозди
Тебе вместо слов дарю.
Ромашковой сделала б
землю...

Всех теплотой обогрела...
Горю ещё, с болью в теле...
Но кому до этого дело?

Уголёк

■ ■ ■

Чакайма принцаў, дзяўчаты!
Статыстыка кажа, што іх,
Напэўна, хопіць на ўсіх.
У прыкладна кожны пяты
Валодае белым каём —
Магічма, бярэ ... у наём?

А прынцы шукаюць зайзята —
Не трэба над імі смяяцца —
У кога б ім тут закахацца.
Вандруюць ад хаты да хаты,
Заглядваюць у вакенцы —
Самотнае, можа, папенцы?

Ну што, чакайма, дзяўчаты?
Ды розныя ёсць кавалеры —
Правер лепш у іх ты паперы!

ХМ

* * *

Окно трамвая басом заговорило со мной.
— Привет!

Я уже и не удивилась (а следовало бы).
Холодильник всю ночь вёл себя самым
безобразным образом: буйнил и распевал
попсовые песни, не давая мне уснуть.
А под утро вдруг заиграл Шопена.

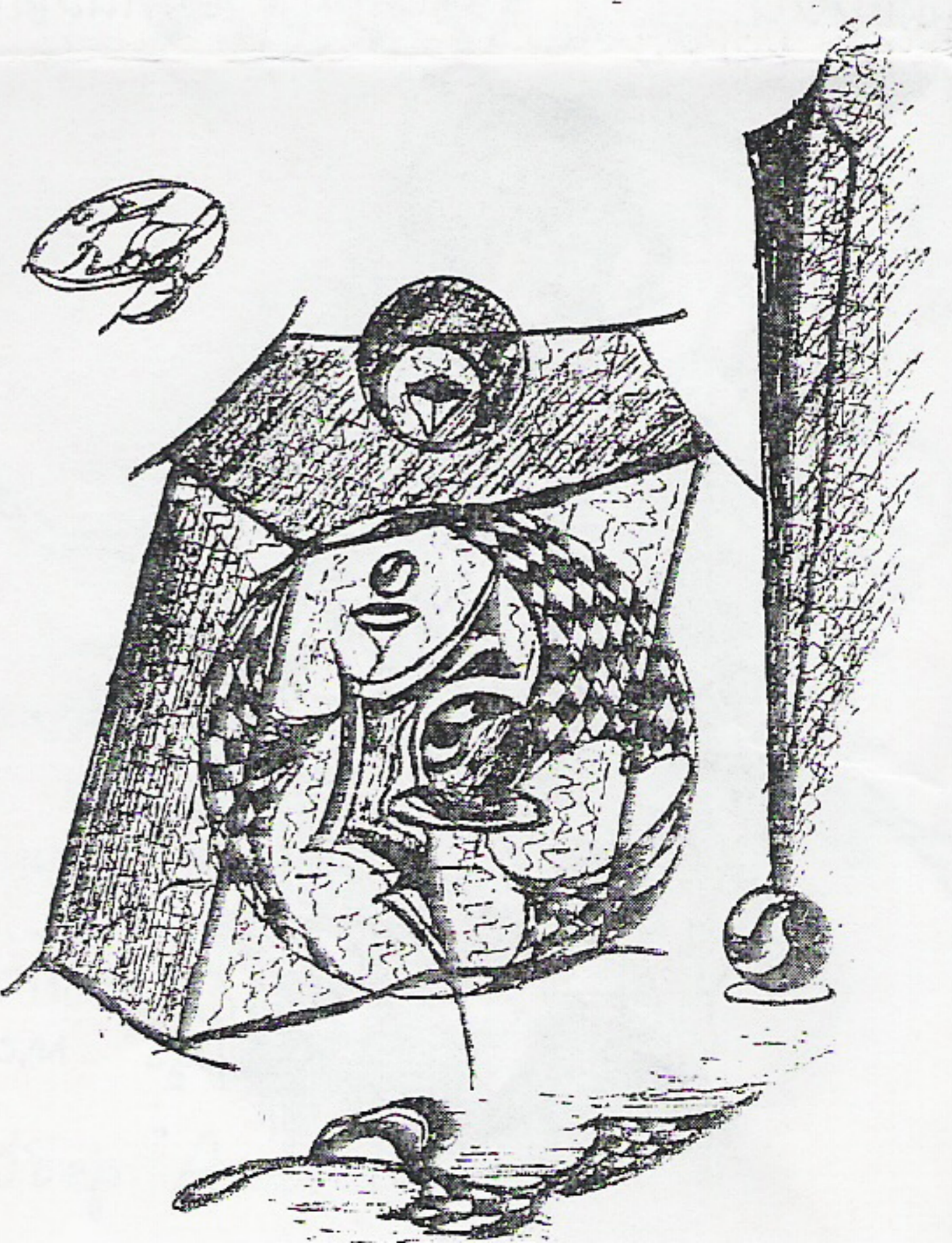
— Эй, привет! — повторило окно, стараясь
не замечать мою перекошенную от недосы-
пания физиономию. — Чего читаешь?

— Фейербаха, — без намёка на самодо-
вольство ответила я.

— И как? — с видом знатока немецкой
философии поинтересовалось окно.

А я ничего не ответила и подумала, что
не надо бы курить на ночь. И поехала
домой, чтобы выспаться.

Унавшая Дверь

Девушка с обручем и наушниками

Море людей стоит, сидит, чуть ли не лежит. Все ждёт поезда. Длинные-неторопливые, короткие-поспешные разговоры, случайные улыбки, мимолётные взгляды, таинственные мысли, бессмысленные рассуждения. Многочисленные запахи, смешанные с одним (название которого никому неизвестно), запахом подземного поезда.

Я точно не помню, куда мне нужно ехать. Просто ехать.

Поезд останавливается, я оказываюсь у самой двери, но вдруг происходит какое-то движение — и я уже далеко от недавно близкой цели. Надежда попасть в вагон растворяется, но, видно, у людей, которые стоят за спиной, мысли устремлены в совершенно другом направлении.

Странно... с помощью неизвестных мне людей я оказываюсь в глубине конструкции, в которой оказаться уже и не мечтала. Поезд трогается с места. Наверное, чужие люди никогда бы не были столь близки друг другу, если бы не общественный транспорт.

Спиной я чувствую спину какого-то молодого человека, плечом упираюсь в пожилую женщину, другим — в мужчину, а лицо моё направлено в чью-то огромную спину, причём так, что я не могу понять, кто это — женщина или мужчина.

Остановка за остановкой. Очень хочется сойти. В вагоне душно, и этот странный звук, доносящийся отовсюду, не даёт свободно думать. Но я должна ехать дальше.

В вагон вошла девушка с гимнастическим обручем. Она не попыталась поставить его в угол или хотя бы прижать его к себе. Нет. Она подняла его на уровень своей талии, будто хотела именно в этот момент поупражняться.

Люди в недоумении посмотрели на столь наглое создание.

Дверь закрылась, оставив на перроне недовольно ворчащую толпу.

— Девушка, Вы не могли бы поставить обруч на пол?! — довольно грубо обратилась к ней женщина, стоящая рядом.

Девушка её не услышала: в её ушах были маленькие штучки, которые называют наушниками.

Рядом стоящие люди довольно-таки серьёзно начали возмущаться.

— Девушка, Вы вообще можете подумать о ком-нибудь, кроме себя? — поинтересовался пожилой человек.

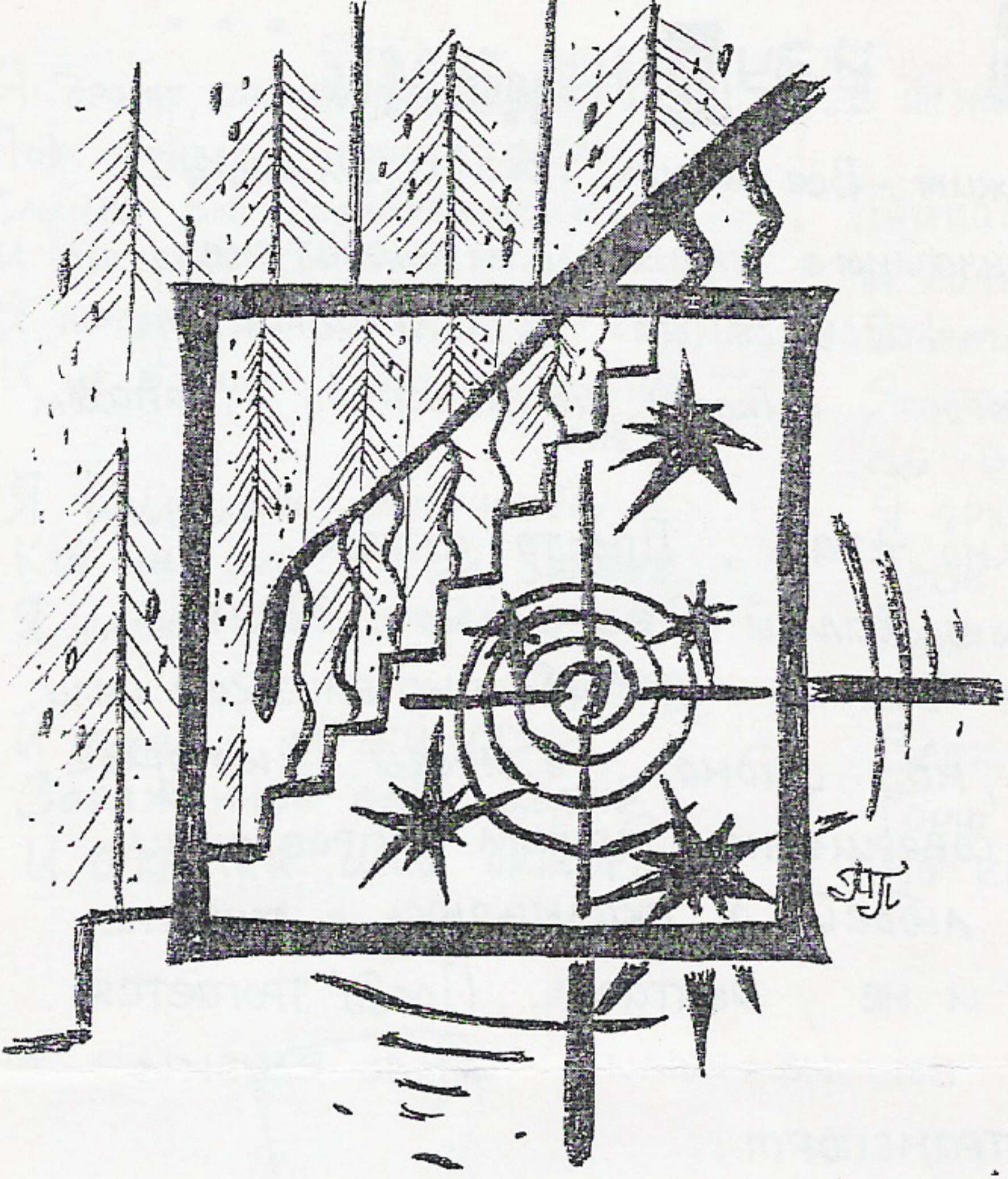
Я смотрела на неё в недоумении. Она обратила внимание на мой интерес. Пробежав по мне тяжёлым и испытывающим взглядом, сняла наушники и, повернув голову к мальчику, который чуть ли не повис на её обруче, громко сказала:

— Я имею право на свободное пространство вокруг себя.

Раздались жидкие смешки.

Дверь открылась, и она вышла, а все остальные должны были ехать дальше.

Дивови Пажи

Белое

Я пошла вверх по вентилятору, наступая ладонями на лопасти. Потолок с его искристой белизной в один момент угас в моих глазах, а нервы ёжились от боли — пятки запутались в бесконечной простыне.

33 пули в висок и одна в сердце: бессмысленно искать чёрный квадрат Казимира Малевича в чернильной кляксе на обоях.

Кася Кагановская

Газета № ...

Нарэшце моі аддзяляюцца ад явы. Адчыняю вочы. Сонейка. Новы дзень. Напэўна, дзесьці сем ... Палова дзевятай?! Хутчэй.

Снедаць. Няма часу. Далей, да-лей... Напружанне. Першая пара праз пяць хві... Аўтобус! — толькі б паспець. Ёсць. Еду.

... Апошняя пара. Усмешкі. Раз-вітанні. Дахаты. Стоп! Шапik „Белсаюздруку“. Ці ёсць у вас газета № ...? Няма. Прабацце... Наступны: Ці ёсць у вас?.. Няма? А ў вас ці ёсць?.. А ў вас?

Чаму?

Зачыняю вочы. Моі зноў-ку не аддзяліць ад явы.

ХМ

P.S. Для тых, у каго праблема з тэмпературай па фізіцы: $137^{\circ}\text{C} = 278^{\circ}\text{F}$. Як бачыце, усё значна прасцей.

Дзякуем праз месяц.

